

Второе утро подряд Вэнь Шиянь проснулся от палящих лучей солнца.

Штор в комнате не было, температура стремительно росла, и он чувствовал себя белым паровым мантоу, которое вот-вот дойдет до готовности. Вэнь Шиянь вытер пот и взглянул на телефон. Что за никчемный агент этот брат Хуан? Почему он до сих пор не напоил его и не преподнес кому-то в качестве подарка? Горький вкус любви он еще не успел ощутить, но вот горечь жизни пробовать больше не желал ни секунды.

Вэнь Шиянь выудил из шкафа единственную вещь, на которую было не больно смотреть, прихватил туалетные принадлежности и отправился в ближайшую баню. Тщательно отмывшись, он посмотрел на свое отражение в зеркале и удовлетворенно улыбнулся. Неизвестно, было ли это сделано для того, чтобы мучения казались еще более реальными, но лицо оригинала было почти точной копией его собственного. Это было чистое, красивое лицо, вызывающее симпатию с первого взгляда.

Из-за горячего душа его бледные щеки слегка покраснелись, а маленькая родинка в уголке глаза, словно капля крови, придавала облику нотку порочности — так выглядит лисенок, который только что принял человеческий облик и еще не познал мир людей. И это лицо вызывало не столько желание защитить, сколько желание причинить боль. Вэнь Шиянь прекрасно понимал: когда он плачет, его лицо выглядит куда соблазнительнее, чем когда он улыбается.

Белая футболка, джинсы, застиранные до белизны кеды, растрепанные волосы, покрасневшие уголки глаз и дрожащие руки, сжимающие телефон — именно таким предстал Вэнь Шиянь перед глазами Гу Вэньцзина.

Правда, Вэнь Шиянь стоял в холле отеля, а Гу Вэньцзин, которого лично сопровождал вице-президент отеля, направлялся на лифте прямо на верхний этаж. Ланьтин Яюэ — пятизвездочный отель, где даже самый простой двухместный номер стоил четырехзначную сумму, — здесь Вэнь Шиянь смотрелся совершенно неуместно.

С той самой ночи в баре Гу Вэньцзин успел навести справки: парень был новичком в индустрии развлечений, без связей и влияния, имеющим лишь смазливое личико. Проще говоря — игрушка, только что попавшая в круги сильных мира сего. Гу Вэньцзин не любил, когда вещи, на которые он положил глаз, кто-то пачкает.

— Узнай, зачем Вэнь Шиянь пришел сюда.

Будучи личным секретарем, Линь Ань прекрасно умел читать мысли хозяина. Слова босса означали одно: доставить человека к нему.

Тем временем Вэнь Шиянь толкнул дверь банкетного зала, где его уже ждал брат Хуан. Увидев парня, тот поспешно притянул его к себе:

— Сяо Вэнь, не говори потом, что брат Хуан тебе не помогает. Сегодня здесь продюсер Ян. Ты же знаешь, сколько у него крупных проектов? Если сумеешь угодить ему, от предложений

отбоя не будет. У продюсера Яна нет особых причуд, кроме любви к выпивке. Будь помышлёнее, выпей с ним побольше. Не бойся, я присматриваю за тобой и обязательно доставлю тебя домой в целости и сохранности.

Вэнь Шиянь посмотрел на заботливое лицо брата Хуана и послушно улыбнулся. Жаль, что этот человек не пошел в актеры. С таким лицом и таким выражением искренней заботы он обманул немало невинных людей. Чтобы лучше контролировать молодых ребят, мечтающих о славе, этот подонок даже снимал видео, используя их как рычаг давления, превращая в безвольных рабов капитала. А тех, кто не выдерживал и решался на самоубийство, они просто списывали, небрежно бросая слово депрессия. Кровь и плоть, которыми они питались, были жизнями этих молодых людей.

— Хорошо, брат Хуан, а когда придет продюсер Ян?

Брат Хуан взглянул на часы:

— Думаю, минут через тридцать. Ничего, ничего, мы от него зависим, надо подождать.

Вэнь Шиянь улыбнулся еще послушнее:

— Я-то подожду, мне несложно. Просто боюсь, времени не хватит.

Брат Хуан не понял:

— В каком смысле не хватит?

Вэнь Шиянь слегка склонил голову, и его глаза изогнулись в полумесяцы:

— Конечно, в том смысле, что твоему любимчику не хватит времени приехать сюда.

Сердце брата Хуана пропустило удар, но прежде чем он успел что-то спросить, Вэнь Шиянь ловко вырубил его. Он разблокировал телефон агента по отпечатку пальца и открыл мессенджер. В глаза тут же бросился поток непристойных сообщений. Среди всей этой грязи Вэнь Шиянь быстро нашел того самого «золотого мальчика», который собирался пробиться наверх по трупу оригинала, и, имитируя тон брата Хуана, отправил сообщение:

«Милый, скорее в Ланьтин Яюэ, 26-й номер. Брат выбил для тебя крупный проект».

Следом он отправил пошлый стикер.

Ответ пришел быстро: сначала интимное фото без одежды, а затем поток развратных слов. Вэнь Шиянь зажмурился. Черт, производственная травма!

«Милый» приехал быстро, полностью замаскировавшись, чтобы его никто не узнал. Вполне понятно: он недавно сыграл роль третьего плана в фильме известного режиссера и успел немного прославиться, у него даже появились фанаты. Увидев Вэнь Шияня, парень остолбенел — очевидно, он был в курсе планов брата Хуана.

Вэнь Шиянь не стал тратить слова и быстро отправил его в нокаут, уложив рядом с братом Хуаном. Каждому он влил по паре бокалов вина с наркотиком, и вскоре в комнате послышались стоны. Последним, с опозданием, явился продюсер Ян. Вэнь Шиянь не дал ему шанса заговорить: удар, вино, кровать — полный сервис.

Действие препарата было быстрым и мощным. Не прошло и минуты, как троица очнулась и оказалась в весьма пикантной ситуации. Вэнь Шиянь нашел телефон молодого актера и заботливо запечатлел эту гармоничную сцену, не забыв сделать крупные планы каждого. Зайдя в аккаунт актера в соцсетях, он выложил видео, любезно отметив жену продюсера Яна и девушку брата Хуана. Закончив, Вэнь Шиянь стер отпечатки с телефона и бросил его обратно на кровать.

Момо, спотыкаясь, влетела в комнату:

— Получилось! Господин Хозяин, цель здесь.

Вэнь Шиянь спрятал Момо обратно в системное пространство — дальше пойдут сцены не для детей. Он взял остатки вина и залпом выпил. Мгновенно внутри разлился жар. Вэнь Шиянь разорвал одежду, чтобы она выглядела еще более неряшливо, позволив красному вину оставить яркие пятна на ткани. Его глаза наполнились слезами, а зубы до боли сжали нижнюю губу, оставив четкий след. Он поднял руку и с усилием ударил себя по левой щеке, оставив красный отпечаток ладони.

Дрожащими руками он открыл дверь и, пошатываясь, выбежал наружу. Но тело горело так сильно, словно его плавил изнутри. Ноги подкосились, и он рухнул на пол, уставившись в пол, на котором возникли дорогие кожаные туфли.

Зрение затуманилось. Дрожащими пальцами он ухватился за брюки человека, голос его срывался:

— Прошу вас... спасите меня.

Линь Ань не ожидал, что все обернется так. Когда он выяснил, что Вэнь Шиянь забронировал номер для продюсера Яна, он доложил об этом боссу. Продюсер Ян не представлял угрозы, но его тесть сотрудничал с корпорацией Гу, и Линь Ань не был уверен, захочет ли босс усложнять себе жизнь из-за какой-то безделушки. Кто бы мог подумать, что босс, услышав новость, лично приедет на тот же этаж. И вот, эта самая безделушка сама вывалилась прямо перед ним.

Кто не знал, что у президента корпорации Гу, Гу Вэньцзина, болезненная тяга к чистоте? А эта игрушка, перепачканная вином, смеет хватать его за брюки. Линь Ань мысленно хмыкнул, предвкушая гнев босса, но вдруг с изумлением увидел, как тот наклоняется к парню.

Гу Вэньцзин сжал подбородок Вэнь Шияня, заставляя его поднять голову. От боли у Вэнь Шияня покатались слезы, а от его тела исходил дурманящий аромат — он напоминал персик, который вот-вот начнет гнить.

— Прошу вас... спасите меня.

Голос Вэнь Шияня был слаб. Он не видел, кто перед ним, знал лишь, что близость этого человека приносит облегчение.

— Ты уже был с кем-то в постели?

Голос Гу Вэньцзина, мягкий и обволакивающий, словно вода, донесся до слуха Вэнь Шияня. Тот не сразу понял вопрос, но затем слабо помотал головой:

— Нет.

В следующее мгновение мир перевернулся, и Вэнь Шиянь оказался в прохладных объятиях. Подобно котенку, упавшему в воду, он послушно потерся о грудь Гу Вэньцзина, жажда прохлады. Гу Вэньцзин, польщенный его невинными движениями, приподнял голову котенка и наградил его долгим поцелуем.

— Умница. Сейчас я тебя спасу.

<http://bllate.org/book/19945/1963326>